

Евлоев Назир Даудович

кандидат юридических наук,
начальник Федерального бюджетного учреждения
Краснодарской лаборатории судебной экспертизы
Министерства юстиции РФ
kfsi@istnet.ru

АРЕСТ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация:

Статья посвящена анализу ареста в составах преступлений, совершенных по неосторожности. В статье анализируются научные работы по исследованию ареста в науке уголовного и уголовно-исполнительного права. Автор настоящей статьи выражает убеждение в том, что арест как вид лишения свободы должен сохраниться и отбываться не в общих камерах, а в камерах, рассчитанных на одного-двух человек.

Ключевые слова:

арест, наказание, санкция, неосторожное преступление, зарубежное законодательство, осужденный, эффективность, изоляция, тюремная камера, арестный дом.

Yevloyev Nazir Daudovich

Candidate of Law,
head of Federal Budget Institution
Krasnodar forensic laboratory of
Ministry of Justice of Russia
kfsi@istnet.ru

ARREST AS A FORM OF PUNISHMENT FOR NEGLIGENT CRIMES

The summary:

This article analyzes the arrest in the compositions of the crimes committed through negligence. This article analyzes the scientific research work on the science of criminal arrest and penal law. The author of this article expresses the belief that the arrest as a form of deprivation of liberty must be preserved and shall be served not in common cells and in cells designed for one or two people.

Keywords:

arrest, punishment, sanction, negligent crime, foreign legislation, convicted, efficiency, insulation, prison cell, detention house.

В санкциях статей Особенной части УК РФ, в которых предусматривается ответственность за неосторожные преступления, хотя и редко, но установлен новый вид уголовного наказания – арест. Казалось, можно было бы и не останавливаться на этом виде наказания, но, по нашему твердому убеждению, в перспективе именно арест займет одно из первых мест в санкциях статей Особенной части Кодекса, в том числе и за неосторожные преступления.

Арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

В зарубежном уголовном законодательстве арест как вид наказания – довольно распространенная уголовно-правовая норма. В юридической литературе, как российской, так и зарубежной, мы не встречали отрицательной оценки результатов его применения в борьбе с преступностью. Российский законодатель не спешит использовать арест в судебной практике. Причиной этого является отсутствие арестных домов. Однако, как заявил Ю.И. Калинин, арест задумывался «как альтернатива лишению свободы. А вышло наоборот – получилась самая жесткая разновидность заключения, с полной изоляцией от общества. Условия отбывания ареста не соответствуют ни личности осужденных, ни тяжести совершенных ими деяний. Введение ареста не только не оградит общество от криминала, но будет способствовать распространению негативных привычек преступного мира. Естественно, возникнут неформальные отношения, своеобразные «тюремные университеты» для новичков. Арест может создать базу для подпитки криминала новыми кадрами, так что данный вид наказания дорог и неэффективен. Учитывая это, Минюст России подготовил проект федерального закона об исключении из законодательных актов России положений о наказании в виде ареста» [1].

Мы категорически не согласны с мнением, которое неоднократно высказывал бывший директор Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Ю.И. Калинин, и попробуем обосновать свою позицию.

А.И. Зубков прав, заявляя, что для реального применения ареста как вида наказания, необходимо создать разветвленную сеть «арестных домов» [2, с. 16].

А.И. Коробеев вполне обоснованно замечает, что «арест есть классическая разновидность применяемых в пенитенциарии мер так называемого «шокирующего характера. Нет сомнения в том, что законодатель, вводя это наказание в систему мер борьбы с преступностью, рассчитывал, что арест окажет на определенную категорию преступников сильное психологическое воздействие, что они впредь не только сами не будут, но и другим «закажут» не совершать подобного. Конечно же, сам факт пребывания в тюремном учреждении со столь жестким режимом на многих может подействовать «отрезвляюще» [3, с. 109].

Арест рассчитан на лиц, не представляющих большой опасности, с асоциальными установками, относящихся к категории ситуативных, случайных, неосторожных преступников; для которых такой мощный стресс-фактор будет достаточным для цели исправления и специальной превенции.

Так, А.И. Коробеев считает, что «арест следует назначать тем лицам, которые не отбывали наказание в местах лишения свободы и для которых краткосрочное пребывание в арестном доме в сочетании с интенсивным пенитенциарным воздействием окажется достаточным, по крайней мере, для того, чтобы воздержаться от совершения новых преступлений» [4, с. 109, 130].

Н.А. Беляев еще в 60-е гг. прошлого столетия предлагал ввести такое наказание, как краткосрочное лишение свободы, а по сути арест [5, с. 69]. Его поддерживала Т.Л. Сергеева [6, с. 83].

Наукой и практикой доказано, что пребывание в тюрьме само по себе никогда не давало положительного результата. Лишение свободы без идущего рядом труда, образования и других воспитательных мер не принесет положительных результатов. А за шесть месяцев ареста можно осуществить только карательную часть наказания.

Условия отбывания ареста значительно отличаются от условий, которые установлены для осужденных к срочному лишению свободы.

Осужденные к аресту должны отбывать наказание по месту осуждения в арестных домах. Они должны содержаться в условиях строгой изоляции от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, и отдельно размещаются: осужденные мужчины, осужденные женщины, несовершеннолетние осужденные; а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях.

На осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону. Общее образование, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных не осуществляются; передвижение без конвоя не разрешается. Осужденные имеют право ежемесячно приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму, не превышающую 20 % минимального размера заработной платы.

Несовершеннолетним осужденным предоставляются краткосрочные свидания один раз в месяц продолжительностью до трех часов с родителями или лицами, их заменяющими.

Осужденные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа, а несовершеннолетние осужденные – не менее полутора часов.

При исключительных личных обстоятельствах осужденным к аресту может быть разрешен телефонный разговор с близкими.

Администрация арестного дома вправе привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю.

Материально-бытовое обеспечение осужденных к аресту осуществляется по нормам, установленным для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме, а несовершеннолетних осужденных – по нормам, установленным для воспитательных колоний.

Выступление бывшего руководителя ФСИН России Ю.И. Калинина, который сказал, что арест может превратиться в тюремные университеты, вызвало удивление. Конечно, так и будет происходить, как это происходит в настоящее время в исправительных колониях и колониях-поселениях, если арестованные, то есть лица, отбывающие наказание в виде ареста, будут содержаться в общих камерах, а как показали многочисленные исследования, краткосрочное лишение свободы действительно является школой (курсами) повышения преступной квалификации. К краткосрочному лишению свободы относят наказание осужденных на срок не свыше одного года.

Мы убеждены в том, что арест как вид лишения свободы должен сохраниться. Однако он будет достаточно эффективным, если будет отбываться не в общих камерах, а в камерах, рассчитанных на одного-двух человек. В этом случае арест действительно будет играть «шокирую-

щую» роль. К сожалению, Ю.И. Калинин не одинок, его поддержал бывший заместитель министра юстиции Российской Федерации В.У. Ялунин. Свое предложение В.У. Ялунин мотивировал тем, что «осужденные к аресту должны содержаться в запираемых камерах, лишены свиданий, возможности получать посылки, передачи, а также работать, что исключает возможность приобрести товары первой необходимости. В итоге те, кто приговорен к лишению свободы, находятся в более выгодных условиях. Я считаю, что арест – это прошлый, каменный век» [7, с. 276].

А.Л. Дзигарь пишет: «Более чем странная мотивировка для отмены ареста, ведь В.У. Ялунин является одним из ведущих специалистов уголовно-исполнительной системы и пенитенциарной науки. Во-первых, арест как уголовное наказание есть практически во всех странах мира, правда, условия его отбывания неоднозначны, но развлекательных мероприятий при этом не допускается. И отбывается он не в общежитиях, как предполагается в России, а в камерах, то есть так, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Во-вторых, В.У. Ялунина смущает то, что произойдет, если арест будет применяться: условия его отбывания будут более строгими, чем те, которые установлены в колониях общего режима. Как уже нами отмечалось, краткосрочное лишение свободы при отбывании его в существующих режимных условиях, то есть при проживании в общежитиях, свободном передвижении по территории колонии и тех развлекательных мероприятиях, которые существуют в колониях, неэффективно и не отвечает целям уголовного наказания. Осужденный не получает того карательного заряда, который бы останавливал его на пути к постпенитенциарному рецидиву. Преступник не исправляется, а становится еще более морально развращенным» [8, с. 276].

В связи с этим вызывает удовлетворение мнение, высказанное по данному вопросу новым Министром юстиции Российской Федерации А.В. Коноваловым. 23 апреля 2009 г. на «Деловом завтраке» в «Российской газете» А.В. Коновалов сообщил, что «государство намерено уйти от пресловутого карательного уклона в наказаниях... Места лишения свободы приобретут новый облик... Для тех, кому тюрьма вовсе не дом родной, планируется создать колонии льготного режима и арестные дома». Закоренелые же преступники будут переведены в тюремные камеры и жестко изолированы. Как сказал А.В. Коновалов: «Мы считаем, что чрезвычайно важно обеспечивать сепарацию арестантов... Отделять планируем людей, которые уже прочно попали в криминальную среду. Если осужденный приступил закон не в первый раз либо совершил настолько тяжелое преступление, что в отношении него не может быть применен гуманитарный подход, то он должен отбывать наказание в более жестких условиях, чем сейчас. И самое главное в изолированном варианте. Эти люди не должны влиять на окружающих. Такие преступники не должны иметь возможности спланиваться и общаться между собой и распространять дальше свою криминальную «культуру». Эти люди должны отбывать наказание в тюрьмах. Либо, в нашем варианте, в колониях с так называемыми помещениями камерного типа...»

В отношении других осужденных режим должен быть смягчен и приближен максимально, на наш взгляд, к тому, что раньше называлось «химией»... Это должны быть места лишения свободы с порядком, дисциплиной...

Мы предлагаем создать арестные дома на базе колоний, которые находятся в городах» [9, с. 1–2].

05 мая 2009 г. А.В. Коновалов вновь побывал на «Деловом завтраке» в «РГ», где сообщил: «У судей появится более широкий выбор, как заставить преступника расплатиться за причиненный вред, не отправляя его за решетку. В тюрьмах закоренелые преступники должны быть отделены от других арестантов, которые не так опасны для общества. Еще одна идея – создать альтернативу следственным изоляторам. Это могут быть небольшие спецприемники для тех, кто обвиняется в нетяжких преступлениях. Люди не будут заперты в четырех стенах и смогут трудиться и чаще бывать на свежем воздухе. Главная задача масштабной реформы уголовно-исполнительной системы – чтобы наказание не ломало жизнь человеку, а достигало цели образумить его, когда это возможно...»

Крайне важный элемент уголовной политики – предотвращение втягивания осужденных к лишению свободы в криминальную среду и, с другой стороны, минимизация поводов для применения чрезмерно жестких дисциплинарных практик персоналом колоний. На наш взгляд, это может быть обеспечено разделением спецконтингента на менее опасный с переводом его на смягченный режим содержания, близкий к тому, что раньше называлось «химией» – пребывание в спецкомендатуре с обязательным привлечением к труду, – и более опасный, который должен отбывать наказание в тюрьмах. Таким образом, исправительно-трудовые колонии – лагеря в их нынешнем виде должны прекратить свое существование как устаревшая и непродуктивная практика» [10, с. 1–2].

Мы согласны с предложениями А.В. Коновалова и убеждены в том, что арест как вид лишения свободы будет сохранен и станет одним из самых распространенных, действенных и эффективных видов наказания.

Ссылки:

1. Куликов В. Тюрьма с доставкой на дом. Новый глава тюремного ведомства готовится отменить арест как меру наказания // Российская газета. 2005. 6 апреля. № 3 738.
2. Зубков А.И. Обсуждение пенитенциарных проблем // Российская юстиция. 1997. № 1.
3. Российское уголовное право: курс лекций / Т.А. Бушуева, Ю.В. Голик, А.И. Коробеев [и др.]; науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток, 1999.
4. Там же.
5. Беляев Н.А. Решать проблему по существу // К новой жизни. 1965. № 6.
6. Сергеева Т.Л. Эффективность краткосрочного лишения свободы // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. М., 1968.
7. Дзигарь А.Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов-на-Дону, 2005.
8. Там же.
9. Куликов В. Мягкая посадка. Министр юстиции Александр Коновалов полагает, что у тюремного заключения есть альтернатива – арестный дом // Российская газета. 2009. 23 апреля. № 70.
10. Куликов В. Статья без заключения. Под эгидой Министра юстиции готовится пакет законопроектов, которые сократят тюремное население страны // Российская газета. 2009. 5 мая. № 78.

References (transliterated):

1. Kulikov V. Tyur'ma s dostavkoy na dom. Noviy glava tyuremnogo vedomstva gotovit-sya otmenit' arest kak meru nakazaniya // Rossiyskaya gazeta. 2005. April 6. No. 3 738.
2. Zubkov A.I. Obsuzhdenie penitentsiarnykh problem // Rossiyskaya yustitsiya. 1997. No. 1.
3. Rossiyskoe ugovolnoe pravo: kurs lektsiy / T.A. Bushueva, Y.V. Golik, A.I. Korobeev [et al.]; scientific ed. A.I. Korobeev. Vladivostok, 1999.
4. Ibid.
5. Belyaev N.A. Reshat' problemu po sushchestvu // K novoy zhizni. 1965. No. 6.
6. Sergeeva T.L. Effektivnost' kratkosrochnogo lisheniya svobody // Effektivnost' ugovolno-pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu. M., 1968.
7. Dzigar' A.L. Ugolovnaya politika i ee otrazhenie v teorii, zakonodatel'stve i praktike. Rostov-na-Donu, 2005.
8. Ibid.
9. Kulikov V. Myagkaya posadka. Ministr yustitsii Aleksandr Kononov polagaet, chto u tyuremnogo zaklyucheniya est' al'ternativa – arestniy dom // Rossiyskaya gazeta. 2009. April 23. No. 70.
10. Kulikov V. Stat'ya bez zaklyucheniya. Pod egidoy Ministra yustitsii gotovit-sya paket zakonoproektov, kotorye sokratyat tyuremnoe naselenie strany // Rossiyskaya gazeta. 2009. May 5. No. 78.